

A black and white illustration of a woman with long hair, looking slightly to the right. She is holding two round, dark objects, possibly fruits or stones, one in her right hand and one in her left. The background shows a landscape with a small figure sitting on a bench or ledge in the distance. The overall style is detailed and somewhat somber.

Ксения Уэда

ЗАКОН ДУХОВ

16+

Ксения Уэда
Закон духов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Уэда К.

Закон духов / К. Уэда — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-99973-2

«Закон духов» — сборник рассказов на стыке нон-фикшн и художественной литературы. Истории реальных людей собраны лично автором. Современные японцы делятся своими таинственными историями, которые не дают им покоя до сих пор.

ISBN 978-5-532-99973-2

© Уэда К., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	5
Два апельсина	6
Здание господина Инаги	8
Машина-призрак	11
Склад	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ксения Уэда

Закон духов

От автора

Самое страшное – когда история не имеет ни начала, ни конца. Откуда берутся необъяснимые события и когда они закончатся? «Закон духов» – сборник рассказов в японском жанре кайдан. Знание японского языка позволило мне собрать и объединить эти истории.

Я не люблю читать «страшилки» в интернете, потому что не знаю, правду ли говорят те, кто их написал. Думаю, у вас могут возникать похожие ощущения: «не верю», «так не бывает», «слишком все наигранно». Однако то, что вы прочитаете в этом сборнике, не просто «страшилки» перед сном, это рассказы реальных людей, собранные мною лично. Это значит, что с каждым из героев я знакома и общалась. Некоторые факты открываются с новой стороны только после исследования темы, места или истории семьи человека.

Помните, что все, что вы прочитаете здесь, – правда, записанная со слов людей. С ними происходило то, что они помнят до сих пор и объяснение чему дать не могут.

Есть ли в этих историях что-то паранормальное? Живут ли на страницах сборника привидения? Это вам предстоит решить самостоятельно. Но во время работы над книгой я убедилась, что Япония – мистическая страна.

Приятного чтения в любое время суток!

С уважением к читателю,

автор сборника

Ксения Уэда

Instagram @kaidan_writer

Два апельсина

Поселок Ното в префектуре Исикава в Японии – красивое место. Море с торчащими из него кусками скал. Лодки с четырех утра на воде; рыбаки с ночи готовят сети с чувством благодарности. Вода их кормит.

*Аяко родилась и выросла в доме на берегу моря. Для городского жителя море – это место отдыха. И только люди, живущие у моря, знают его настоящую силу. «Нам в школе как-то сказали: „Отца *** унесло в море. Если увидите его тело на берегу, позовите взрослых“. До сих пор помню это чувство страха».*

Когда Аяко было двадцать пять лет, она начала видеть сон. Очень добрый и хороший сон.

Море темно-синее вперемешку с белой пеной. Волны поднимаются высоко, наскакивают на берег, цапают камни. Морское «ш-ш-ш» помехами заглушает все остальные звуки, и из-за этого Аяко кажется, что она почти оглохла. И еще – холод ужасный, а она без куртки. Напротив стоит мужчина. Откуда он взялся, Аяко не заметила. Она поднимает голову и видит только его подбородок. Лица полностью не разглядеть, но незнакомец улыбается. Его рот шевелится: он что-то говорит, но голос уносит ветром. От его слов становится теплее, словно на нее свитер надели. Большая рука протягивает два апельсина. Аяко пытается удержать в руках фрукты, но те падают. Она поднимает их, прижимает к себе и замечает, что мужчина уходит к морю. А она стоит с этими подарками. Какой хороший сон!

Аяко каждый раз просыпалась на этом моменте. Продолжения сна никогда не было. Апельсины, добрая улыбка, а потом мужчина уходил. После такого сновидения она была в хорошем настроении. Ей даже казалось, что это ее бабушка. Она ведь никогда не видела его, так уж вышло – умер до ее рождения. Аяко чувствовала, что это родной человек, ведь кто еще мог так улыбаться?

Зимой в Ното холодно, нужно тепло одеваться и не забывать, что море еще опаснее, чем летом. «Не подходи!» – вторгается в голову голос из детства, может бабки чьей, а может ее же матери. Вода утянет и не будет сожалеть, заберет все, а назад не отдаст.

Аяко на неделю приехала из Токио в Ното – погостить у родителей. В родном доме пахло деревом. От мастерской отца осталась только одна комната. В большом доме лишь мать с отцом, а когда-то здесь могло находиться и двадцать человек, и все что-то делали, работали. Теперь на первом этаже можно было даже уснуть – так тихо стало. Из маленькой комнаты доносился стук молотка. Аяко улеглась прямо на татами, согрелась и незаметно для себя провалилась в знакомый сон. Тот, кого она считала своим дедушкой, отдал ей апельсины и ушел. Сколько бы таких апельсинов набралось за все то время, что она видела его? Аяко перевернулась на другой бок и открыла глаза. Рядом с ней сидела мама и перебирала что-то деревянное в мешочке. Она доставала одну за другой ложки из тряпичной сумки и рассматривала их. Тогда Аяко решила рассказать о своем сне.

– Тебе было три года, когда ты потерялась. И как ты запомнила? – удивилась мать.

В день, когда Аяко пропала, все переполошились. Девочка в красном платье играла на втором этаже, а потом исчезла. На первом этаже в день ее пропажи работало десять человек. Люди занимались работой, но пройти мимо выхода незамеченной было практически невозможно. Однако девочка ушла, и никто ее не видел. Когда обнаружили, что Аяко нет в доме, все забеспокоились – не случилось бы беды. Жители поселка обыскали всю округу. Через час нашли девочку у моря одну, с двумя апельсинами в руках. Третий лежал на песке – маленькие ручки просто не сумели удержать все три. Ничего плохого не случилось. «Как боги защитили», – подумала тогда ее мать. Аяко осталась жива – это главное, и все тогда быстро забылось. Все занялись своей работой, но через пару дней поселок потрясла еще одна новость: на берег вынесло тело мужчины.

О смерти друга их семьи они узнали из новостей, одновременно с односельчанами. Он давно к ним не заходил и родители думали, что фермер просто занят. Мужчина еще в молодости потерял руку – не самая счастливая судьба. Полез на дерево и, когда спускался, оступился и упал. Упал на шипы машинки для очистки риса. И руки не стало, не спасли ее. Следом и помолвки не стало: кто же безрукому парню невесту отдаст, когда он может работать меньше здорового мужчины? Жил себе с матерью, пока та не умерла. А потом раздал все долги, убрался в доме, закрыл его на ключ и...

А когда и его не стало, весь поселок был потрясен. Море вернуло тело на берег, и его смогли похоронить, соблюдая все обычаи. А ведь он никогда не жаловался на судьбу при всех. Его запомнили как человека, который все время улыбался и много работал.

– Улыбался... – тихо произнесла Аяко.

– Ты проводила его, дочь, – сказала мама.

Эта мысль показалась Аяко настолько ужасной, что у нее закружилась голова. Образ доброго дедушки из сна в голове сменился картинкой смерти. По спине пробежали мурашки. «Он ушел к морю», – промелькнул в голове уже хорошо знакомый момент из сна.

– Я так рада, что ты его проводила!

Мать говорила об этом как о счастливом событии: маленькая девочка была единственным свидетелем самоубийства. «Что тут хорошего?!» – сопротивлялся разум Аяко.

Мама рассказала ей, что когда-то в поселке Ното существовала традиция – важный обычай жизни поселчан. Такой же важный, как для жителя Токио знать расписание поездов на работу и приходить без опозданий. Проводить в последний путь – это то, о чем надлежало помнить всегда. Умирает человек от старости – не оставляй одного, а если решил уйти сам, то нужен «сопровожающий». Это закон жизни. Закон духов.

Аяко снова мысленно вернула образ уходящего к морю мужчины.

– Тебя выбрали, чтобы ты его проводила, – сказала мать.

Аяко резко стало холодно. Ее сон становился таким же материальным, как камни, о которые бились волны на том берегу.

– Никто так и не узнал, как ты смогла незаметно выйти из дома и оказаться там с ним, – продолжила мать.

Аяко будто бы и не спускалась по лестнице, не шла по городу в красном платье без куртки. Ее никто не видел, ни одна живая душа. Но она была там.

С тех пор как Аяко рассказала свой сон матери, друг семьи ей больше не снился.

Я рада оставить рассказ Аяко здесь, на страницах сборника. Хочется запечатлеть его, пока люди, которые могли хоть что-то знать об этом странном для современного человека обычае «сопровожающих смерти», не ушли.

Здание господина Инаги

Наверное, вам знакомы такие слова: дешево не значит хорошо. Но японскому студенту, по сути, неважно, где жить, – лишь бы недорого. Когда Масару перешел на третий курс университета Мэйдзи Гакуин в Токио, он искал новое жилье поближе к месту учебы. Агентство недвижимости подобрало ему очень уютную квартиру в семи минутах езды от железнодорожной станции Оимати в Токио. И Масару хотел согласиться сразу, даже не посмотрев ее, – настолько привлекательной была цена. Забегая вперед, скажу, что в ней он прожил после случившегося почти семь лет.

Масару приехал с агентом на осмотр квартиры. Он с интересом изучал старый дом очень странной формы: в виде перевернутой русской буквы «П». И тогда мог с уверенностью сказать, что видел такой впервые. На табличке была надпись: «Здание господина Инаги». Агент стоял рядом с открытыми воротами и улыбался настолько широко, насколько мог.

– Семья господина Инаги живет в комнате на первом этаже. Сейчас их нет дома, поэтому мы просто пройдем на второй этаж, и я покажу вам квартиру.

Мужчины прошли в прихожую и сняли обувь. На шкафу для обуви стояли японские традиционные куклы. Одна из них, одетая в красное праздничное кимоно, выглядела, словно живая девочка: круглое личико, белоснежная кожа и черные волосы со стрижкой по покатым плечи. «Жуть какая!» – подумал Масару. Казалось, куклы косились на него своими глазками из-под ровно остриженных челок.

– Когда-то это был обычный дом. Господин Инаги сделал из комнат изолированные квартиры, чтобы сдавать их в аренду...

– Ясно... – Масару притворялся, что внимательно слушает рассказ агента, а сам еще раз лихорадочно оглянулся в сторону полки с куклами. Но ни одна не повернула голову в его сторону. «Странно все-таки», – выдохнул он.

Мужчины поднимались по напольной к приходу новых жильцов лестнице. В окне, пробитом в стене, виднелся крошечный сад: круглый булыжник на земле и несколько растений вокруг. И вот они уже перед квартирой 203. Агент включил свет. Лампочки замигали и осветили все помещение.

– Вот это кухня! – невольно вырвалось у Масару. – Так много места!

– Да, здесь еще есть неплохая ванная. Стандартная, правда, для малогабаритных квартир... Но все новое. – Агент показал на дверь ванной.

Масару заглянул в ванную комнату. «Тесновато, конечно, но все-таки своя квартира! И такая большая! – Масару ликовал как ребенок. – Вот она, независимая жизнь!»

– А вот и комната с татами. – Агент опять широко улыбнулся и характерным жестом пригласил осмотреть и ее. Масару вошел внутрь комнаты, устланной традиционными соломенными матами. Он очень хотел именно такую квартиру – с традиционным полом, как в его родном доме.

Эта комната была даже больше кухни. Он сделал пару шагов, чтобы осмотреться.

– Ай! – Неожиданно что-то укололо ему ногу. Он посмотрел туда, куда только что наступил: длинный состриженный ноготь лежал на татами, похоже, что с большого пальца ноги...

«Убрались бы, что ли, перед въездом!» – Масару отпихнул ноготь в сторону и продолжил осмотр.

– Все в порядке? – заглянул в комнату агент.

– Да...

Он ничего не сказал агенту о ногте. Все-таки ему нужна была эта квартира, чистая и светлая, если не считать этой досадной мелочи. Он поднял глаза к потолку: на стене прямо над

входом в комнату висела бумажка с иероглифами – защитный амулет. «Наверное, тот, кто жил здесь до меня, был очень религиозным человеком», – подумал Масару с легкой улыбкой.

– Я беру эту квартиру, – сообщил он агенту.

– Это хорошо! – сказал агент и добавил: – Мы можем подписать договор прямо сегодня, тогда сможете въехать сразу.

– Да, я согласен.

На следующий день счастливый студент перевез все свои вещи на новую квартиру. Был уже поздний вечер, когда Масару закончил таскать коробки в теперь уже свое жилье. Он очень устал и решил лечь спать, не распаковывая вещи.

Масару лег прямо на татами и приготовился погрузиться в сон – переезд его утомял. Но не прошло и двух минут, как услышал шаги на крыше: кто-то ходил по старой черепице. Он резко открыл глаза и уже хотел быстро встать. «А вдруг это вор?» – пронеслась в голове мысль.

Масару ждал, что кто-то может проникнуть через окно, например, или, еще того хуже, через дверь, но ничего, кроме шагов, не было. Неизвестный продолжал ходить туда-обратно по старой черепице. Масару притаился, но в окне так никто и не появлялся. Все так же раздавались гулкие звуки тяжелых шагов. Казалось, кто-то без конца поднимался и спускался по треугольной крыше.

Масару присел и собрался проверить окно, как вдруг... услышал другой звук.

– Что происходит? – сказал он вслух. Шаги теперь раздавались не по черепице крыши, а на чердаке под крышей... Теперь это были шаги по деревянному полу.

Удивление Масару очень быстро сменилось страхом. Он слышал шаги прямо над своей головой, совсем рядом. Как кто-то мог так быстро переместиться с крыши на чердак? На чердаке ни выхода на крышу, ни окна!

И тут в голове Масару неожиданно для него самого сложилась картина.

Эта квартира должна стоять в два раза дороже, но она очень дешевая... И этот ноготь, и амулет – все это прямо говорило о проблемах с жильем. Но, будучи студентом, Масару уже не мог себе позволить переезд в другое место. Он оказался в ловушке.

Не сомкнув той ночью глаз, неудачливый квартиросъемщик принял для себя решение пойти на ночную подработку, чтобы не возвращаться домой, когда стемнеет. Спал он в этой квартире исключительно днем.

Масару жил в этой квартире примерно год, когда ему позвонил друг детства с просьбой. Юсукэ, так звали друга, собирался у него погостить некоторое время, пока не найдет хорошую работу в Токио. Юсукэ не слишком верил в привидений, потому его не впечатлил рассказ о шагах, шуршании и тому подобным вещам. Масару оставалось лишь пожать плечами. Он все еще подрабатывал в ночные смены, поэтому друг всегда ночевал один. К тому же, по словам Масару, призраки в комнате не появлялись.

На один из дней Юсукэ назначили много собеседований. Он сильно устал и планировал сразу лечь спать. Вернувшись домой, мгновенно провалился в сон, но через некоторое время его разбудил шум на кухне. Друг Масару раздраженно выдохнул и перевернулся на другой бок. Кто-то ходил по кухне, как будто собирался готовить поздний ужин. Звенели ложки, тарелку поставили на стол, из крана закапала вода.

«Масару, что ли, вернулся...» – подумал он про себя. И готов был снова погрузиться в сон. Вскоре шаги возобновились – кто-то опять то ходил, то передвигал предметы, но не заходил в комнату. Юсукэ открыл глаза и посмотрел в сторону матового стекла на двери. Свет не горел.

– Масару? – крикнул он.

В квартире было по-прежнему темно. Он взглянул на наручные часы, которые забыл снять. Стрелка застыла на цифре один. «Да у Масару же самый пик работы! Кто там ходит?»

Юсукэ лежал с открытыми глазами – желание спать пропало. «Надо хотя бы посмотреть...» – подумал он.

Напуганный парень снова посмотрел в сторону двери. За матовым стеклом удалось различить черное пятно. Юсукэ прищурился и оцепенел от ужаса – так кто-то стоял. Как только он это понял, то ощутил, что не может двигаться – все тело будто сковали невидимые цепи. Тщетно пытался подать голос, но не смог произнести ни звука. Он слышал только биение своего сердца и тихие, почти невесомые шаги по татами: казалось, кто-то тянул за собой легкий, словно из шелковой ткани, шлейф. Шуршание раздавалось совсем близко, но Юсукэ не мог сдвинуться с места. И чем ближе подходило это нечто, тем тяжелее становилось дышать.

А потом шаги стихли, и он увидел высокое пятно у своих ног. Различил голову и длинные волосы, свисавшие почти до пола. Фигура покачивалась на месте. «Они никогда не заходят в комнату», – промелькнуло в голове. Друг Масару не мог управлять не только своим телом, но и взглядом. Он ощущал на себе гневный взгляд этой женщины, ее злость. И это еще больше подпитывало страх и сковывало. Юсукэ почувствовал тяжесть сначала на своих ступнях, потом коленях. Часто задышал – никак не получалось вдохнуть глубоко. А в следующую секунду его уже схватили за горло. Он начал задыхаться.

Женские руки сжимали горло все сильнее. Юсукэ и не предполагал, что женщины могут обладать такой физической силой. Бедняга уже почти потерял сознание, когда одна единственная мысль, словно искра, позволила ему спастись: «Что я сделал тебе? Я не виноват перед тобой!» Он мысленно кричал эту фразу все громче и громче. Ужас сменился другим сильным чувством – гневом. Пламя этого чувства разгоралось, вскоре охватив его целиком.

И вдруг хватка ослабла. Женщина растаяла в воздухе. Юсукэ присел на татами и отдышался. Потрогал свое горло, которое только что сжимали руки призрака. Почему-то страх полностью пропал. Ощущение полной победы придавало Юсукэ уверенности. Он пошел на кухню, выпил стакан воды и снова лег спать. В эту ночь спал спокойно и даже не видел кошмаров – он был уверен, что больше такого не повторится.

Утром, когда Масару вернулся, Юсукэ рассказал о случившемся. Две чашки кофе дымились на столе. Масару принес еды из ресторана, где работал, и по кухне разносился приятный аромат морепродуктов, жаренных на гриле.

Друзья закончили завтракать. Юсукэ надо было идти на очередное собеседование.

– Ну, пока! Приду вечером! – сказал он и вышел из дома, оставив Масару наедине со своими мыслями.

Масару оглядел пустую квартиру. У него начало немного сводить живот. Он поспешно собрал свой рюкзак и решил поспать днем у своего знакомого, который жил неподалеку.

«Смогу ли я так же противостоять ей? Не придет ли она мстить мне?..» – эти мысли не покидали Масару.

Когда выходил из квартиры, ему показалось, что в зеркале отразилось красно-черное бесформенное облако. Масару наспех захлопнул дверь и побежал вниз по лестнице.

Призрак женщины с длинными волосами больше не появлялся в этой квартире. Да, по-прежнему слышались посторонние звуки, но тот призрак исчез. Спустя несколько лет Масару оттуда уехал, но уже по естественным причинам: получил работу в другом районе.

Волей случая его снова занесло в этот район, и он решил пройтись по знакомым местам. Странный дом в виде перевернутой буквы «П» пропал. На его месте стояло новое здание. Оно смотрело на Масару чистыми глазами-окнами, ничем себя не выдавая.

Машина-призрак

Юбари на Хоккайдо – первый город-банкрот в Японии. Здесь когда-то добывали уголь, и население было занято его переработкой и транспортировкой. В 2007 году городок обанкротился, и большая часть жителей навсегда покинула эти места. Еще шестьдесят лет назад здесь жило 120 тысяч человек. А в сентябре 2019 года это количество уменьшилось до 7 908 человек.

Город будто застрял в прошлом: население стареет, дома ветшают, на дорогах пусто. Администрация Юбари пытается рассчитаться с долгами и расширить город: возвращает туда компании, находит транспорт для населения, переселяет людей ближе друг к другу, чтобы те не чувствовали себя одинокими. И Юбари снова оживает, но не так, как рассчитывают чиновники или сами жители. Известно, что люди спешно покинули город. Но отчего они оставили дома с мебелью, посудой и другими вещами, которые могли пригодиться на новом месте?

Эту историю мне рассказал мужчина по имени Таро. Он работает в банке в Юбари. Однажды ему пришлось поехать по одной из полузаброшенных дорог к клиенту для оформления кредита. Как ехать, он не знал, волновался, что заблудится. Коллеги нарисовали ему карту, а дальше...

Легковушка осторожно ехала по горам. Таро на своей машине петлял по дороге, периодически поглядывая на листок бумаги с картой. «Вот если бы был прямой путь...» – думал он. Но с годами осталась только одна дорога, и она змеилась по горе, окруженная плотным лесом.

Водитель чувствовал себя свободно на безлюдной дороге, нажимал на газ, не боясь с кем-то столкнуться. Пока вдруг, к своему удивлению, не заметил в зеркале заднего вида машину серебристого цвета. По форме она была похожа на «Джип», но такую модель давно не выпускали. Она ехала на той же скорости, что и Таро, и в зеркале он успел заметить, что в салоне сидят двое.

Некоторое время «джип» ехал за ним по пустой дороге, потом вдруг резко повернул с асфальта в сторону. Таро резко затормозил и задумался. «Там же может быть короткий путь!» – смекнул он и начал сдавать назад, пока не поравнялся с дорогой. Асфальта, конечно, не было, но проехать, похоже, можно. Ведь «джип» как-то это сделал. Недолго думая, он выкрутил руль и медленно нажал на газ.

Деревья здесь росли гуще, лес будто прижимал бока машины, не давая вздохнуть. Таро ехал и осматривался, но старенького «джипа» все не было видно. «И как он так быстро уехал?» – думал он. Его машина ехала вперед, под колесами перекатывались камешки, ломались, словно сухие кости, ветки.

Он остановил машину, когда осознал, что дальше дороги просто нет. Закончилась. Таро заглушил мотор перед стеной из деревьев. Вышел из машины, все еще не веря своим глазам: никакой другой машины тут не было. За деревьями различалось что-то темное. Он пролез между стволами дальше, туда, где должна была быть дорога.

– Извините! – крикнул он.

Таро продвигался все дальше, но ему никто не отвечал. Узкая тропинка привела к заваленному тоннелю. В недоумении он простоял там какое-то время, почесывая голову. А когда развернулся, удивился еще больше: у тропы лежало колесо. За спиной в тоннеле упал маленький камушек. Таро вздрогнул и быстро пошел к тропе обратно, отгоняя навязчивые мысли о колесе и «джипе». Он торопливо сел обратно в машину и, вернувшись к основной дороге, поехал по маршруту, что ему нарисовали на бумаге.

Когда он закончил работу у клиента, то вернулся обратно в банк, никого не встретив по пути. А в офисе поделился с коллегами своей странной историей. Те не слишком удивились его рассказу и предположили, что он натолкнулся на машину из «прошлого» Юбари. «Джип» продолжал ехать к тоннелю для транспортировки угля, как и десятки лет назад. Все было как обычно, жизнь продолжалась.

Город и живет, и не живет. Дороги нет для живых людей. Но она продолжает существовать в памяти давно покинувших эти места. Не оттого ли в городе все еще бродят призраки прошлого? Ведь японцы верят, что, используя вещь аккуратно, с заботой, можно вложить в нее часть души, и тогда предметы обретут собственную «душу».

Склад

На Окинаве во время второй мировой войны шли жестокие сражения. На земле этого небольшого острова всего за три месяца погибло около ста девяноста тысяч человек, из них девяносто четыре тысячи – мирные жители Окинавы.

Наберите в поисковике слово «Окинава» и увидите только бирюзовую воду и фигурки помеси льва с собакой Шиса. Однако если верить ресурсам в интернете, только на Окинаве находится около пятидесяти двух мест обитания привидений. И это не только заброшенные здания, как принято считать, но и самые обычные супермаркеты.

Мне написала женищина по имени Харуми. Она работала в одном из магазинов в ночную смену: раскладывала товары по полкам. За эту работу хорошо платили, но вместе с тем приходилось ходить на склад, который находился под магазином, в подвале. Харуми не любила туда спускаться, ведь каждый раз ей становилось там невыносимо холодно.

По ночам в магазин редко кто заглядывал, но начальник не оставлял Харуми без дела. Как только покупатель уходил, Харуми должна была тут же подскочить и проверить полки. Пустые места следовало сразу заполнить, поэтому ей приходилось бегать на склад.

Склад – самое холодное место во всем магазине. И совсем не из-за пониженной для сохранности продуктов температуры. Харуми это ощутила сразу, как поступила на работу. Заходя туда в одиночку, она не раз слышала шаги – помимо собственных. Сами собой падали товары с полок, и Харуми ругали за неаккуратную работу. Она даже привыкла к этому, и каждый раз, когда происходило что-то странное, вспоминала совет, что ей дали в храме: «Не обращай внимания, и привидения уйдут». Но однажды в ее жизни произошел случай, когда совет служителя из храма не помог.

В ту ночь Харуми в очередной раз отправили на склад. Она испугалась, как только подошла к двери подвала. Какое-то время помедлила перед дверью, ощущая то ли запах плесени, то ли испорченных продуктов.

– Быстрее! – раздался резкий голос начальника из зала.

Она дернула ручку и включила свет.

Свет ламп разорвал темноту. Вспышки света появлялись хаотично, и оттого создавалась иллюзия, что из одного конца подвала в другой передвигался темный силуэт.

Харуми шумно выдохнула и быстро зашагала к нужной полке. Взяла коробку и пошла в другой конец склада, чтобы взять еще одну. Проходя мимо рядов железных стеллажей, старалась не смотреть по сторонам. Но где-то на середине пути споткнулась и чуть не упала.

Между стеллажами стоял человек. Она даже успела разглядеть его: мужчина в рабочей одежде зеленоватого цвета. Казалось, в руках он держал что-то длинное, похожее на коробку. Одежда совсем не походила на рабочую форму их супермаркета: Харуми ходила в красной рубашке с эмблемой магазина и черных штанах. Почему он там стоял? Лицо Харуми напряглось, она еле сдерживалась, чтобы не закричать, не убежать со склада.

Она отряхнула брюки, боковым зрением все еще наблюдая за неизвестным. Но тот все еще был на месте. Харуми нервничала, но все же твердо решила забрать нужные товары.

Ощущая спиной холодок, она пошла к нужной полке и вдруг услышала шаги прямо за спиной с разницей в полсекунды. Можно было подумать, что это эхо от ее же шагов. Но когда она остановилась у нужной полки, то услышала, что кто-то приближался к ней. Харуми стояла на месте, а стук каблуков от сапог был хорошо слышен. Руки заскользили от одной коробки к другой, но надписи перед глазами расплывались. Она не могла не слышать то, что происхо-

дило за спиной. С приближением шагов по спине побежали мурашки, будто спину обдувало ледяным ветром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.